

Английский язык с Марком Твенем

Приключения Тома Сойера

Mark Twain

The Adventures of Tom Sawyer

Книгу адаптировала **Мария Вороновская**

Транскрипцию выполнили Илья Франк и Ольга Ламонова

Метод чтения Ильи Франка

Preface (предисловие)

MOST of the adventures recorded in this book really occurred (большинство приключений, описанных в этой книге, действительно имели место; *to occur* — *случаться, происходить*); one or two were experiences of my own (одно или два из них пережил я сам: «.../были/ опытом меня самого»), the rest those of boys who were schoolmates of mine (остальные происходили с мальчиками, которые были моими одноклассниками: «остальные — мальчиков...»). Huck Finn is drawn from life (Гек Финн списан с жизни = с натуры; *to draw* — *проводить линию, черту /ручкой или карандашом/; чертить, рисовать, набрасывать рисунок*); Tom Sawyer also (Том Сойер — тоже), but not from an individual — he is a combination of the characteristics of three boys whom I knew (но не с одного человека — он представляет собой комбинацию черт троих мальчиков, которых я знал; *individual* — *индивидуальный, личный, отдельный; индивидуум; characteristic* — *особенность, черта характера*),

and therefore belongs to the composite order of architecture (и, следовательно, является смесью/имеет смешанный характер: «...принадлежит к композитному архитектурному порядку¹»).

adventure [əd'ventʃə]; occur [ə'kɜː], individual [ˌɪndɪ'vɪdʒuəl]; experience [ɪk'spɪəriəns], characteristic [ˌkærɪktə'rɪstɪk], composite ['kɒmpəzɪt], architecture ['ɑːkɪtektʃə]

MOST of the adventures recorded in this book really occurred; one or two were experiences of my own, the rest those of boys who were schoolmates of mine. Huck Finn is drawn from life; Tom Sawyer also, but not from an individual — he is a combination of the characteristics of three boys whom I knew, and therefore belongs to the composite order of architecture.

The odd superstitions touched upon (странные предрассудки, описываемые: «затронутые» здесь; *odd* — *странный, нечетный*; *to touch* — *трогать, прикасаться*; *to touch upon* /=*touch on*/ — *затрагивать, касаться*) were all prevalent among children and slaves in the West at the period of this story (были весьма распространены среди детей и рабов на Западе в те времена: «...во время /действия/ этой повести»; *prevalent* — */широко/ распространенный*) — that is to say, thirty or forty years ago (то есть тридцать-сорок лет назад).

superstition [ˌsuːpə'stɪʃ(ə)n]; prevalent ['prevələnt]; period ['pɪəriəd]

The odd superstitions touched upon were all prevalent among children and slaves in the West at the period of this story — that is to say, thirty or forty years ago.

Although my book is intended mainly for the entertainment of boys and girls (хотя моя книга предназначена, главным образом, для развлечения мальчиков и девочек; *to intend* — *намереваться; предназначать*; *mainly* — *главным*

образом), I hope it will not be shunned by men and women on that account (я надеюсь, что ее не будут избегать взрослые дяди и тети по этой причине: «я надеюсь, что она не будет избегаема мужчинами и женщинами из этого расчета...»; *to shun* — *избегать, остерегаться*; *on account of* — *ибо, потому что*; *account* — *счет; основание, причина*), for part of my plan has been to try to pleasantly remind adults of what they once were themselves (ведь частью моего плана было попытаться приятно напомнить взрослым /о том/, какими они когда-то были сами: «...чем они однажды были сами»), and of how they felt and thought and talked (и как они чувствовали, думали и разговаривали), and what queer enterprises they sometimes engaged in (и в какие странные авантюры они иногда ввязывались; *queer* — *странный*; *enterprise* — *смелое предприятие; инициатива*; *to engage in smth.* — *занимать/ся/ чем-либо, вовлекать/ся/ во что-либо*).

intend [ɪn'tend], entertainment [ˌentə'teɪnmənt], shun [ʃʌn]; account [ə'kaʊnt], queer [kwɪə]; pleasantly ['plezntli], enterprise [ˌentəpraɪz], engage [ɪn'geɪdʒ]

Although my book is intended mainly for the entertainment of boys and girls, I hope it will not be shunned by men and women on that account, for part of my plan has been to try to pleasantly remind adults of what they once were themselves, and of how they felt and thought and talked, and what queer enterprises they sometimes engaged in.

THE AUTHOR.

HARTFORD, 1876.

Chapter I (глава I)

"TOM!"

No answer (нет ответа).

"TOM!"

No answer.

"What's gone with that boy, I wonder (удивительно, где же запропастился этот мальчишка: «что стало с этим мальчиком...»); *wonder* — удивление; чудо; *to wonder* — удивляться; интересоваться; задаваться вопросом)? You TOM (эй, Том: «ты...»)!"

No answer.

The old lady pulled her spectacles down and looked over them about the room (тетя спустила очки /на кончик носа/ и осмотрела комнату поверх них; *old lady* — пожилая женщина; /пренебр. о матери, жене/ старуха; *to look about* — оглядываться; искать); then she put them up and looked out under them (затем она подняла очки /на лоб/ и посмотрела из-под них). She seldom or never looked *through* them for so small a thing as a boy (она редко, почти никогда, смотрела *сквозь* очки ради такой мелочи, как мальчишка); they were her state pair (они были ее парадной парой; *state* — великолепие, пышность), the pride of her heart (гордостью ее сердца), and were built for "style" (и были сделаны для красоты: «стиля»), not service (а не работы/службы = не для того, чтобы служить ей в повседневной жизни; *service* — занятие, работа; обслуживание) — she could have seen through a pair of stove-lids just as well (с тем же успехом она могла бы посмотреть и через пару печных заслонок; *stove* — печка; *lid* — крышка). She looked perplexed for a moment (она на мгновение растерялась: «выглядела растерянной...»); *perplexed* — ошеломленный, растерянный), and then said (а затем сказала), not fiercely, but still loud enough for the furniture to hear (не очень громко, но все равно достаточно для того, чтобы мебель могла ее услышать; *fierce* — яростно, /усил./ очень):

"Well, I lay if I get hold of you I'll — (ну /погоди/, вот доберусь я до тебя: «ну, клянусь, что если я тебя поймаю, я...»); *to lay* — класть; ложиться; клясться,

биться об заклад; to get hold of smth. — суметь схватить, заполучить что-либо: «получить захват»»

spectacles [ˈspektəklz]; seldom [ˈseldəm], service [ˈsɜ:vɪs]; perplexed [pəˈplekst] fiercely [ˈfɪəslɪ], furniture [ˈfɜ:nɪtʃə]

"TOM!"

No answer.

"TOM!"

No answer.

"What's gone with that boy, I wonder? You TOM!"

No answer.

The old lady pulled her spectacles down and looked over them about the room; then she put them up and looked out under them. She seldom or never looked *through* them for so small a thing as a boy; they were her state pair, the pride of her heart, and were built for "style," not service — she could have seen through a pair of stove-lids just as well. She looked perplexed for a moment, and then said, not fiercely, but still loud enough for the furniture to hear:

"Well, I lay if I get hold of you I'll — "

She did not finish (*она не закончила = не договорила*), for by this time she was bending down and punching under the bed with the broom (*ибо она уже нагнулась и тыкала метлой под кровать; punch — удар*), and so she needed breath to punctuate the punches with (*и ей пришлось чаще дышать для того, чтобы сконцентрироваться на тычках: «и поэтому ей необходимо было дыхание, чтобы им усилить тычки»*; *to punctuate — подчеркивать; прерывать; усиливать*). She resurrected nothing but the cat (*она извлекла оттуда лишь кота: «/не/ извлекла ничего, кроме кота»*; *to resurrect — оживлять; выкапывать, извлекать из земли*).

"I never did see the beat of that boy (худших мальчиков, чем он, в жизни не видела: «никогда не видела превосходящих его»; *to beat* — ударять; превосходить)!"

breath [breθ]; punctuate [ˈpʌŋktju:eit]; resurrect [ˌrezəˈrekt]

She did not finish, for by this time she was bending down and punching under the bed with the broom, and so she needed breath to punctuate the punches with. She resurrected nothing but the cat.

"I never did see the beat of that boy!"

She went to the open door and stood in it (она подошла к открытой двери и, стоя в проеме: «...стояла в ней») and looked out among the tomato vines and "jimson" weeds that constituted the garden (и высматривала /его/ среди кустов помидора и дурмана, которые /и/ составляли /весь/ огород; *vine* — лоза, вьющийся стебель; *jimson weed* — /диалект./ дурман). No Tom (Тома /нигде/ нет = не видно). So she lifted up her voice at an angle calculated for distance (тогда она повысила голос на величину, рассчитанную по расстоянию = повысила голос, чтобы было слышно дальше; *to lift up voice* — повышать голос; *angle* — угол, величина между чем-либо) and shouted (и закричала):

"Y-o-u-u Tom!"

tomato [təˈmɑ:təu]; vine [vaɪn]; constitute [ˈkɒnstɪtju:t], calculate [ˈkælkjuleɪt]
distance [ˈdɪst(ə)ns]

She went to the open door and stood in it and looked out among the tomato vines and "jimson" weeds that constituted the garden. No Tom. So she lifted up her voice at an angle calculated for distance and shouted:

"Y-o-u-u Tom!"

There was a slight noise behind her (послышался слабый шум позади нее: «был слабый шум...»); *slight* — *легкий, небольшой, незначительный*) and she turned just in time to seize a small boy by the slack of his roundabout and arrest his flight (и она повернулась как раз вовремя, чтобы поймать маленького мальчика, схватив его за полу расстегнутой курточки: «чтобы схватить мальчика за висящую /часть/ его курточки и прервать его побег»; *to seize* — *схватить; овладеть; захватить*; *slack* — *слабый; вялый; расхлябанный; неприкрепленный*; *roundabout* — *короткая детская или мужская куртка*; *to arrest* — *остановить; задержать*; *flight* — *полет; побег*).

"There (ага; *there* — *там; ну, вот*)! I might 'a' thought of that closet (я же забыла про чулан: «мне надо было подумать про тот чулан»; *might /may*; *мод. гл./* — */зд./ возможность совершения действия в прошлом*; 'a' = *have*; *closet* — *чулан; небольшое помещение*). What you been doing in there (что ты там делал)?"

"Nothing (ничего)."

"Nothing! Look at your hands (посмотри на свои руки). And look at your mouth (и посмотри на свой рот). What *is* that truck (а *это* что такое; *truck* — *дешевый, розничный товар; /разг./ хлам, ненужные вещи, всякая всячина; вздор, ерунда*)?"

"I don't know, aunt (я не знаю, тетя)."

"Well, I know (ну, /зато/ я знаю). It's jam — that's what it is (это варенье — вот что это). Forty times I've said if you didn't let that jam alone I'd skin you (сто раз тебе говорила, что если ты не оставишь варенье в покое, /то/ я с тебя шкуру сдеру: «сорок раз...»); *to let alone* — *оставить в покое: «оставить одним, в одиночестве»*; *to skin* — *содрать кожу; обмануть*; *skin* — *кожа*). Hand me that switch (дай мне сюда розгу; *hand* — *рука /кисть/*; *to hand* — *давать, передавать, вручать*; *switch* — *гибкая ветка, розга; переключатель*)."

The switch hovered in the air (розга /уже/ была в воздухе; *to hover* — *неподвижно висеть в воздухе*) — the peril was desperate (угроза была неминуема; *desperate* — *безнадежный; отчаянный; /усил./ ужасный*) —

slight [slait]; noise [nɔɪz]; seize [si:z]; arrest [ə'rest]; closet ['klɒzɪt]; hover ['hɒvə]; desperate ['desp(ə)rət]; peril ['perɪl]

There was a slight noise behind her and she turned just in time to seize a small boy by the slack of his roundabout and arrest his flight.

"There! I might 'a' thought of that closet. What you been doing in there?"

"Nothing."

"Nothing! Look at your hands. And look at your mouth. What *is* that truck?"

"I don't know, aunt."

"Well, *I* know. It's jam — that's what it is. Forty times I've said if you didn't let that jam alone I'd skin you. Hand me that switch."

The switch hovered in the air — the peril was desperate —

"Му (Боже)! Look behind you, aunt (тетя, оглянись назад: «посмотри за собой»)"

The old lady whirled round (тетя повернулась; *to whirl* — *кружиться; вертеться*), and snatched her skirts out of danger (и подняла свои юбки /чтобы можно было бежать/: «подхватила свои юбки от опасности»; *to snatch* — *хватать*). The lad fled on the instant (мальчик мгновенно сбежал; *lad* — *мальчик, парень; instant* — *мгновение; to flee* — *бежать /спасаться бегством/*), scrambled up the high board-fence, and disappeared over it (залез на высокий дощатый забор и был таков: «...исчез через него»; *to scramble* — *карабкаться; fence* — *забор*).

His aunt Polly stood surprised a moment (его тетя Полли на мгновение застыла от неожиданности: «...стояла удивленной некоторое время»), and then broke into a gentle laugh (а потом негромко рассмеялась; *to break into* — *разразиться /например, смехом/; внезапно начать; gentle* — *знатный, родовитый, благородный; мягкий, добрый; тихий, спокойный; кроткий; нежный, ласковый /о голосе/*).

"Hang the boy (черт бы его побрал; *to hang* — *вешать*; /идеоматич./ *черт побери, проклятый*), can't I never learn anything (неужто я /так/ никогда ничему /и не/ научусь)? Ain't he played me tricks enough like that (да он уже столько раз подобные фокусы выкидывал: «разве не выкидывал фокусов достаточно таких»); *ain't* = *is not, has not*; *trick* — *трюк, фокус*) for me to be looking out for him by this time (что пора мне уже было держать с ним ухо востро: «чтобы я следила за ним к этому времени»)? But old fools is the biggest fools there is (но старые дураки — самые дурные; '*is*' при мн. ч. является диалектизмом). Can't learn an old dog new tricks (не научишь старую собаку новым фокусам), as the saying is (как говорит пословица).

aunt [ɑ:nt]; whirl [wɜ:l]; skirt [skɜ:t]; instant [ˈɪnstənt]; disappeared [ˌdɪsəˈpiəd]; surprise [səˈpraɪz]; gentle [dʒentl]

"My! Look behind you, aunt!"

The old lady whirled round, and snatched her skirts out of danger. The lad fled on the instant, scrambled up the high board-fence, and disappeared over it.

His aunt Polly stood surprised a moment, and then broke into a gentle laugh.

"Hang the boy, can't I never learn anything? Ain't he played me tricks enough like that for me to be looking out for him by this time? But old fools is the biggest fools there is. Can't learn an old dog new tricks, as the saying is.

But my goodness (но, Боже мой), he never plays them alike (он же не повторяется /в своих фокусах/: «никогда не играет/разыгрывает их одинаково»), two days (/пройдет/ два дня), and how is a body to know what's coming (и кто знает, что он еще придумает = и как мне узнать, что будет; *body* — *тело; человек; сокращение от somebody, anybody*)? He 'pears to know just how long he can torment me before I get my dander up (кажется, он точно знает, как долго он может надо мной издеваться, не выводя меня из себя: «...мучить, прежде чем я выйду из себя»); '*pears* = *appears*; *to appear* —

являться, появляться; казаться; *dander* — злость, раздражение; *to get one's dander up* — рассердиться), and he knows if he can make out to put me off for a minute or make me laugh (и он знает, как сделать так, чтобы сбить меня с толку на минуту или рассмешить меня; *to make out* — справляться; *to put off* — отражать; сбивать с толку; ссаживать), it's all down again (и я опять успокаиваюсь: «все /идет/ вниз опять»); *down* — /зд./ снижение уровня /эмоций/) and I can't hit him a lick (и не могу его наказывать: «... нанести ему удар»; *to hit* — ударять, бить; *to lick* — лизать; /разг./ колотить /чем-либо в качестве наказания/; колошматить; *lick* — удар). I ain't doing my duty by that boy (не выполняю я своего долга с этим мальчиком; *I ain't* = *I am not*), and that's the Lord's truth, goodness knows (и это святая правда, ей-богу; *Lord's truth* — истинная правда: «правда Господа»; *goodness* — доброта; добродетель; заменяет также слово *God* /Бог/, чтобы не употреблять последнее всуе, используется в качестве междометия для выражения удивления, изумления, потрясения). Spare the rod and spile the child (жалючи розги губишь младенца: «сохраняешь розгу и портишь ребенка»; *to spare* — сохранять; *to spile* /зд./ = *to spoil* — портить; баловать), as the Good Book says (как говорит Писание). I'm a laying up sin and suffering for us both, I know (я умножаю грехи и страдания нам обоим, я-то знаю; *to lay up* — копить, откладывать). He's full of the Old Scratch (в нем черти сидят: «он полон черта»; *Old Scratch* — /южн./ дьявол), but laws-a-me (но, Боже мой; *laws* = *lawks* — “Боже мой” /жаргонное слово от 'lord'/)! He's my own dead sister's boy, poor thing, and I ain't got the heart to lash him, somehow (он /же/ сын моей родной умершей сестры, бедняжка, и не могу я собраться с духом и отлупить его; *to lash* — хлестать).

appear [ə'piə]; torment [ˈtɔ:ment]; minute [ˈmi:nit]; duty [ˈdju:ti]; truth [tru:θ]; spare [speə]; dead [ded]

But my goodness, he never plays them alike, two days, and how is a body to know what's coming? He 'pears to know just how long he can torment me before I get my dander up, and he knows if he can make out to put me off for a minute or make me laugh, it's all down again and I can't hit him a lick. I ain't doing my duty by that boy, and that's the Lord's truth, goodness knows. Spare the rod and spile the child, as the Good Book says. I'm a laying up sin and suffering for us both, *I* know. He's full of the Old Scratch, but laws-a-me! He's my own dead sister's boy, poor thing, and I ain't got the heart to lash him, somehow.

Every time I let him off (каждый раз /когда/ я его прощаю; *to let off* — отпустить; прощать), my conscience does hurt me so (моя совесть меня так /сильно/ мучает; *conscience* — сознание; совесть), and every time I hit him my old heart most breaks (а каждый раз, когда я его бью, мое старое сердце почти разрывается; *most = almost*). Well-a-well (ну что ж), man that is born of woman is of few days and full of trouble (короток век человека, рожденного женщиной, и полон страданий: «человек, рожденный женщиной, имеет мало дней и полна /его жизнь/ страданий»; *to be of* — иметь), as the Scripture says (как говорит Писание), and I reckon it's so (наверное, так оно и есть: «я полагаю, что это так»; *to reckon* — считать, подсчитывать, вычислять; полагать, считать). He'll play hookey this evening (он сегодня опять сачковать /школу/ будет; *to hookey* — сачковать, прогуливать; *evening = /на Юго-Западе США/ afternoon*), and I'll just be obleeged to make him work (и я буду просто обязана заставить его трудиться; *obleeged = obliged, to oblige* — обязывать, заставлять), to-morrow, to punish him (завтра, чтобы наказать его = в качестве наказания). It's mighty hard to make him work Saturdays (очень трудно заставлять его работать в субботу; *mighty* — сильный, могущественный; /усил./ очень; *might* — мощь; могущество), when all the boys is having holiday (когда у всех остальных ребят выходной), but he hates work more than he hates anything else (но он терпеть не может работу больше, чем что бы то ни было: «он ненавидит работу больше, чем ненавидит что-

либо еще»), and I've *got* to do some of my duty by him (и я *должна* хоть немного выполнить свой долг в отношении него), or I'll be the ruination of the child (или иначе ребенок погибнет по моей вине; *ruination* — *разрушение; причина разрушения*)."

conscience [ˈkɒnʃ(ə)ns]; break [breɪk]; trouble [trʌbl]; Scripture [ˈskɪptʃə]; oblige [əˈblaɪdʒ]; punish [ˈpʌnɪʃ]; holiday [ˈhɒlɪdeɪ] ruination [ˌruːɪˈneɪʃ(ə)n]

Every time I let him off, my conscience does hurt me so, and every time I hit him my old heart most breaks. Well-a-well, man that is born of woman is of few days and full of trouble, as the Scripture says, and I reckon it's so. He'll play hookey this evening, and I'll just be obleeged to make him work, to-morrow, to punish him. It's mighty hard to make him work Saturdays, when all the boys is having holiday, but he hates work more than he hates anything else, and I've *got* to do some of my duty by him, or I'll be the ruination of the child."

Tom did play hookey (Том действительно прогулял школу; *did* — *зд. как усиление, подтверждение*), and he had a very good time (и очень хорошо провел время). He got back home barely in season to help Jim, the small colored boy, saw next-day's wood (он как раз успел вернуться домой в нужное время, когда /надо было/ помочь негритенку Джиму пилить дрова на завтра; *barely* — *едва; in season* — *вовремя, в удобный момент; colored* — *“цветной”*; *color* — *цвет*) and split the kindlings before supper (и наколоть щепок до ужина; *to split* — *разделять; расщеплять; kindling* — *щепка /для растопки/*) — at least he was there in time to tell his adventures to Jim while Jim did three-fourths of the work (по крайней мере, он пришел вовремя, чтобы рассказать о своих приключениях Джиму, пока тот сделал три четверти работы = который за время его рассказа выполнил три четверти работы). Tom's younger brother [or rather half-brother] Sid (Сид, младший [или скорее сводный] брат Тома) was already through with his part of the work [picking up chips] (уже сделал свою

часть работы [подбирание щепок]; *to be through* — заканчивать; *to pick up* — собирать, подбирать; *chip* — маленький кусочек, осколок чего-либо), for he was a quiet boy, and had no adventurous, troublesome ways (потому что он был тихий мальчик и не имел склонности к опасным приключениям и вредным проказам: «...и не имел безрассудных, опасных образов действия»); *adventurous* — смелый, опасный, безрассудный; *adventure* — приключение; *troublesome* — недисциплинированный; причиняющий беспокойство; *trouble* — беспокойство; неприятности; *way* — поведение; способ совершения чего-либо; путь).

hookey [ˈhʊki]; barely [ˈbeəli]; season [si:zn]; kindling [ˈkɪndlɪŋ]; adventure [ədˈventʃə]; adventurous [ədˈventʃ(ə)rəs]

Tom did play hookey, and he had a very good time. He got back home barely in season to help Jim, the small colored boy, saw next-day's wood and split the kindlings before supper — at least he was there in time to tell his adventures to Jim while Jim did three-fourths of the work. Tom's younger brother [or rather half-brother] Sid was already through with his part of the work [picking up chips], for he was a quiet boy, and had no adventurous, troublesome ways.

While Tom was eating his supper (пока Том ужинал), and stealing sugar as opportunity offered (и таскал /колотый/ сахар, /всякий раз/ когда предоставлялась возможность; *to offer* — предлагать), Aunt Polly asked him questions that were full of guile (тетя Полли задавала ему вопросы, которые были полны коварства; *guile* — хитрость, коварство), and very deep — for she wanted to trap him into damaging revealments (и весьма мудреными — ведь ей хотелось заставить его проговориться /о проступках/, чтобы наказать /за них/: «ибо она хотела заманить его во вредящие /ему/ раскрытия»); *deep* — глубокий; *to trap into* — заманить, завлечь обманом; *trap* — ловушка; *to damage* — вредить; *to reveal* — обнаруживать, раскрывать). Like many other

simple-hearted souls (как и многие другие простодушные люди), it was her pet vanity to believe she was endowed with a talent for dark and mysterious diplomacy (она любила воображать, что наделена талантом тонко и запутанно вести переговоры: «ее любимым самодовольством было верить в то, что она наделена талантом к темной и таинственной дипломатии»; *pet* — домашнее животное; *to pet* — любить; ласкать; *vanity* — тщеславие; самовлюбленность; самонадеянность; предмет излишней гордости; *to endow* — наделять; снабжать), and she loved to contemplate her most transparent devices as marvels of low cunning (и самые прозрачные = наивные ее хитрости казались ей чудесами самого страшного: «низкого» коварства: «она любила считать свои самые прозрачные хитрости...»); *to contemplate* — созерцать; считать, полагать; *device* — устройство; хитрость, уловка; *cunning* — хитрость, коварство; мастерство). Said she (/и вот/ она сказала): "Tom, it was middling warm in school, warn't it (Том, в школе ведь было довольно жарко; *middling* — средне; в некоторой степени, терпимо, сносно; *middle* — середина; средний)?"

"Yes'm (да мэм; *yes'm* = *yes ma'm* = *yes madam*)."

"Powerful warm, warn't it (ужасно жарко, не так ли; *powerful* — мощный; /усил./ ужасно; *power* — сила, мощь; *warn't it* = *wasn't it*)?"

"Yes'm."

sugar [ˈʃʊgə]; opportunity [ˌɒpəˈtjuːnɪti]; offer [ˈɒfə]; guile [gaɪl]; damaging [ˈdæmɪdʒɪŋ]; revealment [rɪˈviːlmənt]; vanity [ˈvænɪti]; soul [saʊl]; endow [ɪnˈdaʊ]; mysterious [mɪˈstɪəriəs]; diplomacy [dɪˈpləʊməsi]; contemplate [ˈkɒntəmpleɪt]; transparent [trænˈspærənt]; device [dɪˈvaɪs]

While Tom was eating his supper, and stealing sugar as opportunity offered, Aunt Polly asked him questions that were full of guile, and very deep — for she wanted to trap him into damaging revealments. Like many other simple-hearted souls, it was her pet vanity to believe she was endowed with a talent for dark and

mysterious diplomacy, and she loved to contemplate her most transparent devices as marvels of low cunning. Said she:

"Tom, it was middling warm in school, warn't it?"

"Yes'm."

"Powerful warm, warn't it?"

"Yes'm."

"Didn't you want to go in a-swimming, Tom (наверное, тебе хотелось сходить покупаться; *a-{verb + ing}* — /диал./ продолжительное активное действие)?"

A bit of a scare shot through Tom (Том заволновался: «немного страха прострелило сквозь Тома»; *to shoot* — *стрелять*) — a touch of uncomfortable suspicion (/заползло/ неприятное подозрение; *touch of* — *немного*; *touch* — *прикосновение; оттенок*). He searched Aunt Polly's face, but it told him nothing (он внимательно изучал лицо тети Полли, но оно ему ничего не сказала = это ему ничего не дало; *to search* — *искать; внимательно рассматривать; изучать, наблюдать*). So he said (поэтому он сказал):

"No'm — well, not very much (нет, мэм — ну, не особо)."

The old lady reached out her hand and felt Tom's shirt, and said (тетя протянула руку, пощупала рубашку Тома и сказала; *to reach out* — *вытянуть /руку/*; *to feel* — *ощупывать*):

"But you ain't too warm now, though (хотя ты ведь и сейчас не горячий; *you ain't = you are not*)." And it flattered her to reflect (ее самолюбие тешила мысль: «ей льстило думать»; *to flatter* — *хвалить, льстить*; *to reflect* — *отражать; раздумывать, размышлять*) that she had discovered that the shirt was dry (/о том/, что она выяснила, что рубашка была сухой; *to discover* — *открывать, обнаруживать*) without anybody knowing that that was what she had in her mind (при том что никто не догадывался /о том/, что именно это она было у нее на уме). But in spite of her, Tom knew where the wind lay, now (но, несмотря на ее /самоуверенность/, Том теперь знал, куда теперь ветер дует). So he forestalled what might be the next move (поэтому он предвосхитил следующий ход: «то,

что могло быть следующим ходом»; *to forestall* — опережать, предвосхищать):

"Some of us pumped on our heads (многие подставляли головы под струю с водой из насоса: «некоторые качали воду насосом себе на голову»; *to pump* — качать /насосом/) — mine's damp yet (моя все еще мокрая). See (видите)?"

scare [skeə]; uncomfortable [ʌn'kʌmfɪtəbl̩]; suspicion [səs'pɪʃ(ə)n]; search [sɜ:tʃ]; reflect [rɪ'flekt] discover [dɪs'kʌvə]; forestall [fɔ:'stɔ:l]; move [mu:v]

"Didn't you want to go in a-swimming, Tom?"

A bit of a scare shot through Tom — a touch of uncomfortable suspicion. He searched Aunt Polly's face, but it told him nothing. So he said:

"No'm — well, not very much."

The old lady reached out her hand and felt Tom's shirt, and said:

"But you ain't too warm now, though." And it flattered her to reflect that she had discovered that the shirt was dry without anybody knowing that that was what she had in her mind. But in spite of her, Tom knew where the wind lay, now. So he forestalled what might be the next move:

"Some of us pumped on our heads — mine's damp yet. See?"

Aunt Polly was vexed to think she had overlooked that bit of circumstantial evidence (тетя Полли раздосадованно думала о том, как это она не заметила такую важную косвенную улику; *vexed* — расстроенный, рассерженный, раздосадованный; *to vex* — досаждать, раздражать; возмущать, сердить; *circumstance* — обстоятельство), and missed a trick (и пропустила уловку = не использовала ее в качестве уловки). Then she had a new inspiration (затем ее посетило новое вдохновение):

"Tom, you didn't have to undo your shirt collar where I sewed it (Том, тебе ведь не надо было распарывать воротник рубашки, /там/ где я его зашивала; *to undo* — открывать, расстегивать; портить), to pump on your head, did you

(чтобы подставить голову под струю с водой из насоса, так ведь)? Unbutton your jacket (расстегни свою куртку)!"

The trouble vanished out of Tom's face (лицо Тома прояснилось: «забота исчезла с лица Тома»). He opened his jacket (он расстегнул: «открыл» куртку). His shirt collar was securely sewed (воротник был пришит накрепко; *securely* — крепко; надежно).

"Bother (ах, чтоб тебя; *to bother* — надоедать; *bother* — /восклиц./ показатель раздражения)! Well, go 'long with you (ну, иди тогда отсюда; 'long = along; *to go along* — иди; сопровождать; *go along* — "убирайся!"). I'd made sure you'd played hookey and been a-swimming (/a/ я-то была уверена, что ты прогулял школу и пошел купаться). But I forgive ye, Tom (но я тебя прощаю; *ye* = you). I reckon you're a kind of a singed cat, as the saying is (похоже, ты вроде того обгоревшего кота из пословицы; *to singe* — опалить, подпалить) — better'n you look (/на самом деле оказываешься/ лучше, чем кажешься; 'n = than). *This time* (/прощаю/ на этот раз)."

She was half sorry her sagacity had miscarried (она и огорчилась /тем, что/ ее хитрости потерпели неудачу = были впустую: «была наполовину сожалеющей...»; *sagacity* — мудрость; хитрость; *to miscarry* — потерпеть неудачу), and half glad that Tom had stumbled into obedient conduct for once (и была рада, что Том хоть раз, неожиданно, повел себя хорошо; *to stumble* — споткнуться; /+ on, upon, into/ натолкнуться на, совершить неожиданно /что-либо/; *obedient* — послушный; *conduct* — поведение; *for once* — единожды).

But Sidney said (но Сидни сказал):

"Well, now, if I didn't think you sewed his collar with white thread, but it's black (э-э-э, /тетя/ мне кажется, что ты зашивала его воротник белой ниткой, а теперь она черная)."

"Why, I did sew it with white (как же/в самом деле, я зашивала белой; *why* — почему?; выражает самые разнообразные эмоции в зависимости от контекста: удивление, согласие или несогласие, нетерпение и т. п.)! Tom!"

circumstance [ˈsɜ:kəmstəns]; circumstantial [sɜ:kəmˈstænf(ə)l]; evidence [ˈevid(ə)ns]; inspiration [ˌɪnspɪˈreɪf(ə)n]; jacket [ˈdʒækɪt]; vanished [ˈvænɪʃt]; singe [sɪndʒ]; sagacity [səˈgæsɪtɪ]; miscarry [mɪsˈkæɪ]; obedient [əˈbi:djənt] conduct [ˈkɒndʌkt]; thread [θred]; sew [səʊ]

Aunt Polly was vexed to think she had overlooked that bit of circumstantial evidence, and missed a trick. Then she had a new inspiration:

"Tom, you didn't have to undo your shirt collar where I sewed it, to pump on your head, did you? Unbutton your jacket!"

The trouble vanished out of Tom's face. He opened his jacket. His shirt collar was securely sewed.

"Bother! Well, go 'long with you. I'd made sure you'd played hookey and been a-swimming. But I forgive ye, Tom. I reckon you're a kind of a singed cat, as the saying is — better'n you look. *This* time."

She was half sorry her sagacity had miscarried, and half glad that Tom had stumbled into obedient conduct for once.

But Sidney said:

"Well, now, if I didn't think you sewed his collar with white thread, but it's black."

"Why, I did sew it with white! Tom!"

But Tom did not wait for the rest (но Том не /стал/ дожидаться продолжения).

As he went out at the door he said (выбегая из дома, он сказал: «когда он выходил за дверь...»):

"Siddy, I'll lick you for that (а за это я побью тебя, Сидди)."

In a safe place Tom examined two large needles which were thrust into the lapels of his jacket (в безопасном месте Том осмотрел две большие иголки, которые были воткнуты в отвороты его куртки; *to thrust* — колоть; втыкать; засовывать; *lapel* — отворот, лацкан), and had thread bound about them (и обмотаны ниткой: «и имели нить обвязанную вокруг их»; *to bind* — вязать;

связывать; завязывать) — one needle carried white thread and the other black (одна иголка была с белой ниткой, а другая — с черной; *to carry* — *везти; нести; иметь при себе*). He said:

"She'd never noticed if it hadn't been for Sid (она никогда бы не заметила, если бы не Сид). Confound it (черт возьми; *to confound* — *мешать, перемешивать; запутывать; смущать; проклинать*)! Sometimes she sews it with white, and sometimes she sews it with black (то она зашивает белой ниткой, то черной; *sometimes* — *иногда*). I wish to geeminy she'd stick to one or t'other (уж лучше бы она, черт возьми, придерживалась чего-нибудь одного; *geeminy* = *jiminy* — "черт побери!") — I can't keep the run of 'em (/а то/ я за ними уследить не могу; *keep the run of* = *keep track of* — *следить; 'em* = *them*). But I bet you I'll lam Sid for that (но я уж Сиду побью за это: «спорим...»; *to lam* — *бить, колотить /обыкн. тростью/, наносить звонкие удары*). I'll learn him (я его проучу)!"

He was not the Model Boy of the village (он не был /самым/ образцовым мальчиком в городке; *model* — *модель; образец, эталон; village* — *деревня, селение, село, поселок*). He knew the model boy very well though (впрочем, он очень хорошо знал этого /так называемого/ образцового мальчика) — and loathed him (и ненавидел его; *to loathe* — *питать отвращение; ненавидеть*).

needle [ni:dl]; lapel [lə'pel]; notice ['nəʊtɪs]; model [mɒdl]; village ['vɪlɪdʒ];
loathe [ləʊð]

But Tom did not wait for the rest. As he went out at the door he said:

"Siddy, I'll lick you for that."

In a safe place Tom examined two large needles which were thrust into the lapels of his jacket, and had thread bound about them — one needle carried white thread and the other black. He said:

"She'd never noticed if it hadn't been for Sid. Confound it! Sometimes she sews it with white, and sometimes she sews it with black. I wish to geeminy she'd stick to

one or t'other — I can't keep the run of 'em. But I bet you I'll lam Sid for that. I'll learn him!"

He was not the Model Boy of the village. He knew the model boy very well though — and loathed him.

Within two minutes, or even less (черед две минуты, или даже меньше = даже через меньшее время), he had forgotten all his troubles (он забыл все свои злоключения; *to forget*). Not because his troubles were one whit less heavy and bitter to him than a man's are to a man (/и/ не потому, что эти злоключения были хоть чуточку менее тяжелы и горьки, чем злоключения взрослого: «...взрослого человека взрослому человеку»), but because a new and powerful interest bore them down and drove them out of his mind for the time (но потому, что новый, сильный интерес сломил их и вытеснил их из его головы на некоторое время; *to bear down* — преодолевать; сломить; *to bear* — нести; выдерживать; теснить, давить; *to drive out* — выгонять; *to drive* — гнать) — just as men's misfortunes are forgotten in the excitement of new enterprises (точно так же, как и злоключения взрослого забываются, когда пробуждается /интерес/ к новым делам: «...забываются в волнении/возбуждении от новых предприятий»). This new interest was a valued novelty in whistling (этот новый интерес заключался в необычной манере свистеть, которой Том очень гордился: «ценимой новинкой в насвистывании»; *to value* — ценить; дорожить; гордиться; *novelty* — новинка, инновация; новость), which he had just acquired from a negro (/и/ которой его только что обучил негр: «которую он только что приобрел от негра»; *to acquire* — приобретать; получать навык), and he was suffering to practice it undisturbed (и ему не терпелось в этом искусстве попрактиковаться так, чтобы /при этом/ ему никто не мешал: «он очень сильно хотел попрактиковать ее /эту манеру/ непо потревоженным»; *to suffer* — страдать; сносить, терпеть). It consisted in a peculiar bird-like turn (она заключалась в особом, похожем на птичьих коленца, переходе), a sort of liquid warble (нечто вроде плавной трели; *liquid* — жидкий; прозрачный;

мелодичный, плавный), produced by touching the tongue to the roof of the mouth at short intervals in the midst of the music (*/которая/ создается касанием языком нёба через короткие промежутки во время насвистывания*) — the reader probably remembers how to do it (*читатель наверняка помнит, как это делать*), if he has ever been a boy (*если он когда-либо был мальчиком*). Diligence and attention soon gave him the knack of it (*сосредоточившись и проявив усердие, Том быстро научился /хорошо свистеть в этой манере/*: «усердие и внимание скоро дали ему сноровку в этом»; *diligence — прилежность, старание, усердие; knack — трюк; уловка; умение, мастерство*), and he strode down the street with his mouth full of harmony and his soul full of gratitude (*и он шагал по улице со ртом, полным музыки, и душой, полной благодарности; to stride — шагать /большими шагами/*). He felt much as an astronomer feels who has discovered a new planet (*он чувствовал себя так же, как чувствует астроном, который открыл новую планету*) — no doubt, as far as strong, deep, unalloyed pleasure is concerned (*/хотя/, без сомнения, пока: «настолько далеко, как» речь идет о сильной, глубокой, чистой радости; alloy — сплав; примесь*), the advantage was with the boy, not the astronomer (*преимущество остается за мальчиком, а не за астрономом*).

within [wɪˈðɪn]; minute [ˈmɪnɪt]; misfortune [mɪsˈfɔ:tʃ(ə)n]; excitement [ɪkˈsaɪtmənt]; enterprise [ˈentəpraɪz]; valued [ˈvælju:d]; novelty [ˈnɒv(ə)ltɪ]; whistle [wɪsl]; acquired [əˈkwaɪəd]; negro [ˈni:grəv]; consist [kənˈsɪst]; peculiar [pɪˈkju:lɪə]; tongue [tʌŋ]; diligence [ˈdɪlɪdʒ(ə)ns]; attention [əˈtenʃ(ə)n]; harmony [ˈhɑ:məni]; gratitude [ˈgrættɪju:d]; astronomer [əˈstrɒnəmə]; planet [ˈplænɪt]; advantage [ədˈvɑ:ntɪdʒ]

Within two minutes, or even less, he had forgotten all his troubles. Not because his troubles were one whit less heavy and bitter to him than a man's are to a man, but because a new and powerful interest bore them down and drove them out of his mind for the time — just as men's misfortunes are forgotten in the excitement of

new enterprises. This new interest was a valued novelty in whistling, which he had just acquired from a negro, and he was suffering to practice it undisturbed. It consisted in a peculiar bird-like turn, a sort of liquid warble, produced by touching the tongue to the roof of the mouth at short intervals in the midst of the music — the reader probably remembers how to do it, if he has ever been a boy. Diligence and attention soon gave him the knack of it, and he strode down the street with his mouth full of harmony and his soul full of gratitude. He felt much as an astronomer feels who has discovered a new planet — no doubt, as far as strong, deep, unalloyed pleasure is concerned, the advantage was with the boy, not the astronomer.

The summer evenings were long (летом вечера долгие). It was not dark, yet (еще не стемнело). Presently Tom checked his whistle (вдруг Том перестал свистеть: «внезапно Том остановил свист»). A stranger was before him (перед ним стоял незнакомец) — a boy a shade larger than himself (мальчишка чуть больше его самого; *shade* — *тень; незначительное количество*). A new-comer of any age or either sex was an impressive curiosity (приезжий любого возраста и пола вызывал большое любопытство: «...был большим любопытством»; *impressive* — *впечатляющий*) in the poor little shabby village of St. Petersburg (в маленьком захудалом городишке по имени Сент-Питерсберг; *shabby* — *поношенный; захудалый; жалкий*). This boy was well dressed, too (к тому же мальчик был хорошо одет) — well dressed on a week-day (/причем/ хорошо одет в будний день). This was simply astounding (это было просто удивительно; *to astound* — *изумлять, поражать*). His cap was a dainty thing (его шляпа была элегантно; *dainty* — *изысканный, изящный, тонкий, обладающий вкусом*), his close-buttoned blue cloth roundabout was new and natty (его застегнутая на все пуговицы синяя суконная куртка была новой и опрятной; *natty* — *аккуратный, опрятный*), and so were his pantaloons (такими же были и штаны = то же самое можно было сказать и о его штанах). He had shoes on (на нем были одеты туфли) — and it was only Friday (и это в пятницу-

то). He even wore a necktie (на нем даже был галстук; *to wear* — носить, иметь надетым /об одежде, обуви/), a bright bit of ribbon (/который представлял собой/ отрезок яркой ленты). He had a citified air about him that ate into Tom's vitals (и, /вообще/, он имел городской вид, который действовал Тому на нервы: «... въедался во внутренние органы Тома»; *vitals* — внутренние органы; *to citify* — /от слова *city*/ придавать городской вид; *to eat* — есть). The more Tom stared at the splendid marvel (чем больше Том глазел на это пышное чудо = на это великолепие; *marvel* — чудо; нечто удивительное), the higher he turned up his nose at his finery (тем меньше ему нравилось это модное убранство: «тем выше он поднимал = *кривил* нос на его убранство»; *finery* — пышный наряд, пышное украшение, убранство; *fine* — тонкий, изящный; высококачественный) and the shabbier and shabbier his own outfit seemed to him to grow (и тем хуже казалась ему его собственная одежда: «и тем потрепаннее и потрепаннее его собственная одежда казалась ему что становится»; *outfit* — снаряжение; одежда). Neither boy spoke (оба молчали: «ни один из мальчиков не говорил»). If one moved, the other moved (если двигался один, то двигался и другой) — but only sidewise, in a circle (но только боком, по кругу); they kept face to face and eye to eye all the time (они все время оставались лицом к лицу и не сводили друг с друга глаз: «они сохраняли /расположение/ лицом к лицу и глаз в глаз все время»). Finally Tom said (наконец Том сказал):

presently [ˈprezntli]; stranger [ˈstreɪndʒə]; impressive [ɪmˈpresɪv]; curiosity [ˌkjʊərɪˈɒsɪti]; astound [əˈstaʊnd]; dainty [ˈdeɪntɪ]; pantaloons [ˌpæntəˈluːnz]; necktie [ˈnektɑɪ]; vitals [ˈvaɪtlz]; marvel [ˈmɑːv(ə)l]

The summer evenings were long. It was not dark, yet. Presently Tom checked his whistle. A stranger was before him — a boy a shade larger than himself. A newcomer of any age or either sex was an impressive curiosity in the poor little shabby village of St. Petersburg. This boy was well dressed, too — well dressed on a

week-day. This was simply astounding. His cap was a dainty thing, his close-buttoned blue cloth roundabout was new and natty, and so were his pantaloons. He had shoes on — and it was only Friday. He even wore a necktie, a bright bit of ribbon. He had a citified air about him that ate into Tom's vitals. The more Tom stared at the splendid marvel, the higher he turned up his nose at his finery and the shabbier and shabbier his own outfit seemed to him to grow. Neither boy spoke. If one moved, the other moved — but only sidewise, in a circle; they kept face to face and eye to eye all the time. Finally Tom said:

"I can lick you (а я /ведь/ тебя побить могу)!"

"I'd like to see you try it (попробуй: «хочу посмотреть, как ты попытаешься /сделать/ это»)."

"Well, I can do it (а что, могу)."

"No you can't, either (а вот и не можешь)."

"Yes I can (а вот могу)."

"No you can't (нет, не можешь)."

"I can (могу)."

"You can't (не можешь)."

"Can (могу)!"

"Can't (не можешь)!"

An uncomfortable pause (тягостная: «неловкая» пауза). Then Tom said (затем Том сказал):

"What's your name (тебя как зовут)?"

"'Tisn't any of your business, maybe (это не твое дело, пожалуй; *maybe* — *может быть*)."

"Well I 'low I'll *make* it my business (ну, захочу — *станет* моим; *to allow* — *позволять*; /амер./ *заявлять*)."

"Well why don't you (ну так давай, делай /своим/)?"

"If you say much, I will (будешь говорить много, точно сделаю)."

"Much — much — *much* (много — много — *много*). There now (/и что/ теперь)."

"Oh, you think you're mighty smart, *don't* you (что, думаешь очень умный, да)? I could lick you with one hand tied behind me, if I wanted to (да если я захочу, я тебя одной левой: «я могу побить тебя с одной рукой связанной за мной = за спиной, если захочу»)."

"Well why don't you *do* it (ну так *давай*, делай: «почему ты этого не *делаешь*»)? You *say* you can do it (ты /же/ *говоришь*, что можешь)."

"Well I *will*, if you fool with me (ну и *сделаю*, если будешь со мной дурачиться)."

"Oh yes — I've seen whole families in the same fix (ой не надо, видел сто раз такое: «я видел целые семьи в таком же затруднительном положении»)."

"Smarty (умный очень, да; *smarty* — *умник*)! You think you're *some*, now, *don't* you (воображаешь себя *невесть кем, так ведь*)? Oh, what a hat (ну и шляпа)!"

"You can lump that hat if you don't like it (ну и что, если она тебе не нравится; *to lump* — /диал./ *терпеть*, «проглатывать»; *lump* — *глыба, ком; крупный кусок; a lump in the throat* — *комочек в горле*). I dare you to knock it off (сбить слабо: «спорим, ты ее /не/ собьешь») — and anybody that'll take a dare will suck eggs (каждый, кто попробует /сбить/, останется без зубов: «...кто рискнет — будет высасывать яйца»)."

"You're a liar (врун; *to lie* — *лгать*)!"

"You're another (сам такой: «ты другой = еще один»)."

"You're a fighting liar and dasn't take it up (/да/ ты врешь — говоришь, что /хорошо/ дерешься, а вызов не принимаешь: «ты драчливый врун...»; *dasn't* = *don't* /диал./)."

"Aw — take a walk (а ну пошел отсюда: «прогуляйся»; *walk* — *прогулка*)!"

"Say — if you give me much more of your sass I'll take and bounce a rock off'n your head (ты мне погруби еще — возьму камень и башку тебе проломаю: «если дашь мне еще твоих грубостей/дерзостей, то я возьму и шлепну камень

о твою голову»; *to bounce off* — отскакивать от поверхности; *to bounce* — подпрыгивать; отскакивать)."

Oh, of course you will (ой, ну как же, возьмешь и проломаешь: «ну конечно, сделаешь»)."

"Well I *will* (а вот проломаю)."

"Well why don't you *do* it then (ну так возьми и *сделай*)? What do you keep *saying* you will for (что же ты все время говоришь)? Why don't you *do* it (что же не делаешь)? It's because you're afraid (да ты просто боишься: «это потому, что ты боишься»)."

"I *ain't* afraid (я не боюсь)."

"You are (боишься)."

"I *ain't* (нет)."

"You are (да)."

either ['aɪðə]; business ['bɪznɪs]; liar ['laɪə]; bounce [baʊns] afraid [ə'freɪd]

"I can lick you!"

"I'd like to see you try it."

"Well, I can do it."

"No you can't, either."

"Yes I can."

"No you can't."

"I can."

"You can't."

"Can!"

"Can't!"

An uncomfortable pause. Then Tom said:

"What's your name?"

"'Tisn't any of your business, maybe."

"Well I 'low I'll *make* it my business."

"Well why don't you?"

"If you say much, I will."

"Much — much — *much*. There now."

"Oh, you think you're mighty smart, *don't* you? I could lick you with one hand tied behind me, if I wanted to."

"Well why don't you *do* it? You *say* you can do it."

"Well I *will*, if you fool with me."

"Oh yes — I've seen whole families in the same fix."

"Smarty! You think you're *some*, now, *don't* you? Oh, what a hat!"

"You can lump that hat if you don't like it. I dare you to knock it off — and anybody that'll take a dare will suck eggs."

"You're a liar!"

"You're another."

"You're a fighting liar and dasn't take it up."

"Aw — take a walk!"

"Say — if you give me much more of your sass I'll take and bounce a rock off'n your head."

"Oh, of *course* you will."

"Well I *will*."

"Well why don't you *do* it then? What do you keep *saying* you will for? Why don't you *do* it? It's because you're afraid."

"I *ain't* afraid."

"You are."

"I ain't."

"You are."

Another pause (еще одна пауза), and more eying and sidling around each other (и еще больше метаний взглядов и движений боком по кругу; *to sidle* — двигаться бочком). Presently they were shoulder to shoulder (теперь они стояли плечом к плечу). Tom said:

"Get away from here (убирайся вон отсюда)!"

"Go away yourself (сам пошел)!"

"I won't (не пойду)."

"I won't either (/ну так/ я тоже)."

So they stood (так они и стояли), each with a foot placed at an angle as a brace (каждый поставил ногу под углом, словно подпорку = для усиления устойчивости), and both shoving with might and main (и оба толкались изо всех сил; *with might and main* — со всей силы; *main* — сила; главный), and glowering at each other with hate (и смотрели друг на друга с ненавистью; *to glower* — сердито смотреть). But neither could get an advantage (но ни один не мог получить преимущество). After struggling till both were hot and flushed, each relaxed his strain with watchful caution (вспотев и покрасневшись от борьбы, они остановились, и каждый осторожно ослабил хватку: «после /того, как/ доборолись до /того, что/ оба стали горячими и покрасневшими, каждый ослабил усилия с внимательной осторожностью»; *to flush* — смыывать; краснеть; выравнивать; *strain* — натяжение; напряжение), and Tom said:

"You're a coward and a pup (ты трус и щенок). I'll tell my big brother on you (вот пожалуюсь на тебя старшему брату), and he can thrash you with his little finger (а он тебя одним мизинцем отлупить может; *to thrash* — молотить; бить), and I'll make him do it, too (я уж об этом позабочусь: «а я заставлю его сделать это»)."

"What do I care for your big brother (плевал я на твоего брата: «какая мне забота...»)? I've got a brother that's bigger than he is (у меня брат побольше его) — and what's more, he can throw him over that fence, too (и к тому же он твоего может перекинуть через вон тот забор)." [Both brothers were imaginary (оба брата были вымышленными).]

"That's a lie (это вранье; *lie* — ложь)."

"Your saying so don't make it so (то, что ты это говоришь /называешь ложью/, не делает это таким = не делает ложью то, что я сказал; *don't = doesn't /диал./*)."

Tom drew a line in the dust with his big toe, and said (Том нарисовал большим пальцем ноги линию в пыли и сказал; *toe — палец ноги*):

"I dare you to step over that (слабо переступить через нее; *to dare — бросать вызов*), and I'll lick you till you can't stand up (/переступишь —/ и я отлуплю тебя так, что ты встать не сможешь: «и я буду лупить тебя до тех пор, пока ты...»). Anybody that'll take a dare will steal sheep (каждому, кто осмелится переступить, не поздоровится: «каждый, кто примет вызов, будет красть овец /то есть станет никчемным человеком, которому ничего уже больше не останется делать/»; *to take a dare — принять вызов*)."

sidle [saidl]; shoulder ['ʃəʊldə]; shove [ʃʌv]; neither ['neɪðə]; relax [rɪ'læks];
caution ['kɔːʃ(ə)n]; coward ['kəʊəd]; imaginary [ɪ'mædʒɪn(ə)rɪ]; toe [təʊ]

Another pause, and more eying and sidling around each other. Presently they were shoulder to shoulder. Tom said:

"Get away from here!"

"Go away yourself!"

"I won't."

"I won't either."

So they stood, each with a foot placed at an angle as a brace, and both shoving with might and main, and glowering at each other with hate. But neither could get an advantage. After struggling till both were hot and flushed, each relaxed his strain with watchful caution, and Tom said:

"You're a coward and a pup. I'll tell my big brother on you, and he can thrash you with his little finger, and I'll make him do it, too."

"What do I care for your big brother? I've got a brother that's bigger than he is — and what's more, he can throw him over that fence, too." [Both brothers were imaginary.]

"That's a lie."

"Your saying so don't make it so."

Tom drew a line in the dust with his big toe, and said:

"I dare you to step over that, and I'll lick you till you can't stand up. Anybody that'll take a dare will steal sheep."

The new boy stepped over promptly, and said (незнакомый мальчик быстро переступил и сказал; *promptly* — *быстро, сразу*):

"Now you said you'd do it, now let's see you do it (ну, ты говорил, что сделаешь, давай теперь посмотрим, /как/ ты это сделаешь = так делай теперь, что обещал)."

"Don't you crowd me now; you better look out (да ты не толкайся, сейчас как дам: «берегись лучше»; *to crowd* — *толкать; спешить; толпиться; crowd* — *толпа*)."

"Well, you *said* you'd do it — why don't you do it (ну ты же *сказал*, что побьешь, так давай, начинай: «...почему не делаешь»)?"

"By jingo! For two cents I *will* do it (ей-богу, за два цента *точно* отлуплю; *jingo* — *возможно, эвфемизм от Jesus*)."

The new boy took two broad coppers out of his pocket and held them out with derision (незнакомый мальчик достал два больших медяка из кармана и, ухмыляясь, протянул их /Тому/: «...и протянул с насмешкой»; *broad* — *широкий; свободный; просторный; главный; derision* — *насмешка; to hold* — *держат*; *to hold out* — *протягивать /кому-либо что-либо/*). Tom struck them to the ground (Том сбросил их на землю, /ударив по руке/; *to strike* — *ударять*). In an instant both boys were rolling and tumbling in the dirt (через секунду оба мальчика уже катались и кувыркались в пыли; *to tumble* — *падать; рушиться; валяться*), gripped together like cats (сцепившись, как

коты); and for the space of a minute they tugged and tore at each other's hair and clothes (и на протяжении минуты они тягали и рвали друг друга за одежду и волосы; *to tug* — бороться; тянуть, дергать; *to tear* — рвать), punched and scratched each other's nose (били и царапали друг другу носы), and covered themselves with dust and glory (и покрывали себя пылью и славой). Presently the confusion took form (вскоре неразбериха обрела форму = прояснилась), and through the fog of battle Tom appeared (и сквозь дым сражения показался Том; *fog* — туман), seated astride the new boy, and pounding him with his fists (сидящий верхом на незнакомом мальчике и лупящий его кулаками; *to pound* — колотить; вбивать; толочь). "Holler 'nuff (проси пощады: «кричи «хорош»»); *to holler* — кричать; окликать; 'nuff = enough — достаточно, хватит)!" said he.

The boy only struggled to free himself (мальчик лишь пытался освободиться /и ничего не говорил/). He was crying — mainly from rage (он плакал, но скорее от злости, /чем от боли/; *rage* — ярость; *mainly* — в основном, по большей части).

"Holler 'nuff (проси пощады)!" — and the pounding went on (и драка: «колотье» продолжалась; *to pound* бить, колотить).

At last the stranger got out a smothered "'Nuff!" (наконец приезжий выдал сдавленное «хорош»; *to smother* — душить; гасить; сдерживать) and Tom let him up and said (Том его отпустил и сказал):

"Now that'll learn you (будет тебе уроком: «ну, это тебя научит»). Better look out who you're fooling with next time (в другой раз гляди, с кем дурачишься = связываешься)."

prompt [prɒmpt]; derision [di'ri:ʒ(ə)n]; clothes [kləʊðz]; cover [ˈkʌvə]; glory [ˈglɔ:ri]; confusion [kən'fju:ʒ(ə)n]

The new boy stepped over promptly, and said:

"Now you said you'd do it, now let's see you do it."

"Don't you crowd me now; you better look out."

"Well, you *said* you'd do it — why don't you do it?"

"By jingo! For two cents I *will* do it."

The new boy took two broad coppers out of his pocket and held them out with derision. Tom struck them to the ground. In an instant both boys were rolling and tumbling in the dirt, gripped together like cats; and for the space of a minute they tugged and tore at each other's hair and clothes, punched and scratched each other's nose, and covered themselves with dust and glory. Presently the confusion took form, and through the fog of battle Tom appeared, seated astride the new boy, and pounding him with his fists. "Holler 'nuff!" said he.

The boy only struggled to free himself. He was crying — mainly from rage.

"Holler 'nuff!" — and the pounding went on.

At last the stranger got out a smothered "Nuff!" and Tom let him up and said:

"Now that'll learn you. Better look out who you're fooling with next time."

The new boy went off brushing the dust from his clothes, sobbing, snuffling (незнакомец побрел прочь, счищая пыль с одежды, всхлипывая, сопя; *to sob*; *to snuffle*), and occasionally looking back and shaking his head and threatening what he would do to Tom the "next time he caught him out" (/при этом/ он то и дело оглядывался, тряс головой и угрожал Тому /расправой/, которую он устроит, когда “в следующий раз его поймает /на улице/”; *occasionally* — иногда, время от времени; *occasion* — возможность, случай, шанс; *to catch* — ловить). To which Tom responded with jeers (на что Том отвечал издевками; *to jeer* — насмехаться, высмеивать), and started off in high feather (/в конце концов Том/ в хорошем настроении отправился /по своим делам/; *in high feather* — в хорошем настроении; *feather* — перо), and as soon as his back was turned the new boy snatched up a stone (но как только он повернулся спиной /к незнакомому мальчику/, тот схватил камень), threw it and hit him between the shoulders and then turned tail and ran like an antelope (бросил его, попав Тому между лопаток, а потом развернулся: «повернул хвост» и помчался /наутек/,

словно антилопа; *to throw; to run*). Tom chased the traitor home (Том преследовал вероломного /незнакомца/ до /его/ дома; *traitor* — *изменник, предатель*), and thus found out where he lived (и таким образом выяснил, где тот живет). He then held a position at the gate for some time (затем он некоторое время держал осаду у ворот: «затем он занял позицию у ворот...»), daring the enemy to come outside (вызывая врага на поединок вне /замка/: «...врага выйти наружу»), but the enemy only made faces at him through the window and declined (но враг лишь корчил рожи и отказывался /принять вызов/; *to decline* — *отклонять*). At last the enemy's mother appeared (наконец появилась мать врага), and called Tom a bad, vicious, vulgar child, and ordered him away (и назвала Тома плохим, дурным, мерзким ребенком и приказала ему убраться вон; *vicious* — *порочный; дурной; злой*). So he went away; but he said he "lowed" to "lay" for that boy (тогда он ушел, но /уходя/ сказал, что он еще сведет счеты с этим парнем; *to lay for* — *подстергать, сидеть в засаде; lowed = loved*).

He got home pretty late that night (он вернулся домой довольно поздно), and when he climbed cautiously in at the window (и когда он осторожно залезал в окно), he uncovered an ambush, in the person of his aunt (то обнаружил засаду в лице тети; *ambuscade = ambush* — *засада*); and when she saw the state his clothes were in (а когда она увидела, в каком состоянии была его одежда) her resolution to turn his Saturday holiday into captivity at hard labor became adamant in its firmness (ее решимость превратить его субботний отдых в тяжелый труд стала твердой, как алмаз: «...превратить его субботний выходной в заключение при тяжелом труде стала непоколебимой в своей твердости»; *adamant* — *нечто очень твердое; /стар./ алмаз; captivity* — *плен*).

threaten [θreɪn]; occasionally [ə'keɪʒnəli]; respond [rɪ'spɒnd]; feather ['feðə]; threw [θruː]; antelope ['æntɪləʊp]; traitor ['treɪtə]; position [pə'zɪʃ(ə)n]; enemy ['enəmi]; decline [dɪ'klaɪn]; vicious ['vɪʃəs]; vulgar ['vʌlgə]; cautiously

[ˈkɔːʃəslɪ]; ambushade [æmbʊsˈkeɪd]; resolution [ˌrezəˈluːʃ(ə)n]; captivity [kæpˈtɪvɪtɪ]; adamantine [ædəˈmæntaɪn]

The new boy went off brushing the dust from his clothes, sobbing, snuffling, and occasionally looking back and shaking his head and threatening what he would do to Tom the "next time he caught him out". To which Tom responded with jeers, and started off in high feather, and as soon as his back was turned the new boy snatched up a stone, threw it and hit him between the shoulders and then turned tail and ran like an antelope. Tom chased the traitor home, and thus found out where he lived. He then held a position at the gate for some time, daring the enemy to come outside, but the enemy only made faces at him through the window and declined. At last the enemy's mother appeared, and called Tom a bad, vicious, vulgar child, and ordered him away. So he went away; but he said he "lowed" to "lay" for that boy.

He got home pretty late that night, and when he climbed cautiously in at the window, he uncovered an ambushade, in the person of his aunt; and when she saw the state his clothes were in her resolution to turn his Saturday holiday into captivity at hard labor became adamantine in its firmness.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»